

Сзади раздался легкомысленный, развязный голос, заставивший Се Шу остановиться. Не дожидаясь, пока 1001 еще что-то добавит, он обернулся.

Обычно 1001 было крайне трудно определить, что чувствует Се Шу, но в этот момент система отчетливо видела, как помрачнело его лицо.

Впрочем, лишь на миг — Се Шу уже широким шагом направился к желтоволосому парню, который только что произнес эти слова.

— Друг, ты перегибаешь палку.

Когда речь зашла о его младшей сестре, даже терпеливый Бай Тинъянь не смог сдержать гнева. Однако, прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, фигура, которая уже собиралась уходить, преградила ему путь.

Лицо Се Шу потемнело, в голосе исчезли привычная вежливость и холодная отстраненность. Сейчас каждый мог уловить явное недовольство в его тоне.

— Ты что имеешь в виду? Тебя это касается?

Похоже, тон Се Шу разозлил желтоволосого. Он окинул взглядом окружающих, наблюдающих за представлением, и, почувствовав, что теряет лицо, вскинул руку и вцепился в воротник Се Шу.

Желтоволосый был не из низких — всего на пару сантиметров ниже Се Шу, — но этот рывок не сдвинул противника с места. Напротив, желтоволосый сам подался вперед, оказавшись вплотную к Се Шу.

Лицо парня изменилось: он явно не ожидал, что не сможет даже пошатнуть Се Шу.

— Или ты, парень, решил поиграть в героя, спасающего красавицу?

Не став развивать тему своей неудачи, желтоволосый перешел к насмешкам. Он слегка поднял взгляд и столкнулся с темными, тяжелыми глазами Се Шу.

Рука, сжимавшая воротник, замерла. У Се Шу были невероятно красивые глаза: зрачки глубже и темнее, чем у обычных людей, а изящная форма придавала им оттенок чувственности, который, впрочем, из-за черноты зрачков казался холодным и бездонным.

Это притягивало. Столкнувшись с этим взглядом, желтоволосый вдруг почувствовал, будто что-то ударило его в самое сердце, вызвав странное, необъяснимое ощущение.

Сейчас они стояли так близко, что еще пара сантиметров — и они бы соприкоснулись губами. С такого расстояния визуальный шок от лица Се Шу ощущался особенно остро, заставив желтоволосого на мгновение онеметь, а его разум — опустеть.

Впрочем, ни действия желтоволосого, ни его насмешки не вызвали на лице Се Шу серьезных перемен.

Он перехватил запястье парня, сжимавшее его воротник, и, слегка надавив, отшвырнул его в сторону.

Желтоволосый пошатнулся и с глухим стуком плашмя рухнул на землю.

Все произошло так внезапно, что зрители замерли, и лишь когда люди из компании желтоволосого бросились к нему, чтобы помочь, все опомнились.

Но желтоволосый, словно оглушенный падением, сидел на земле и лишь смотрел на Се Шу. Встретившись с его взглядом, он будто обжегся: его уши покраснели, и он даже не отреагировал на попытки друзей поднять его.

— Мне нет дела до остального, но слова о сестре Бай Тинъяня тебе лучше взять назад.

Се Шу поправил воротник, при этом вторая рука его по-прежнему оставалась в кармане брюк. Он смотрел на желтоволосого сверху вниз, и предупреждение в его голосе звучало предельно ясно.

Лу Чэнхуай, до этого момента наблюдавший за сценой со стороны, прищурился. Он долго смотрел на профиль Се Шу и наконец рассмеялся.

Се Шу становился ему все интереснее. Сколько раз они встречались, но впервые он видел, чтобы на лице Се Шу отражались такие сильные эмоции.

Глаза Лу Чэнхуая потемнели, он медленно отпил воды. Вспомнив слова про героя, спасающего красавицу, он бросил взгляд на Бай Тинъяня, стоявшего за спиной Се Шу, и насмешливо цыкнул.

— Эй, ты из какого...

— Хватит, вы слишком шумные.

Парень, помогавший желтоволосому, тоже был в ярости. Он только хотел спросить, с какого факультета и курса этот нахал, как его прервал внезапный голос Лу Чэнхуая.

Обернувшись и поняв, что обращение адресовано им, парень еще больше разозлился.

— Но, брат Хуай, этот малый...

— Я сказал: хватит.

В голосе Лу Чэнхуая прозвучало нетерпение и легкая угроза, отчего атмосфера мгновенно застыла.

Парень, видимо, о чем-то вспомнил, бросил испуганный взгляд на Се Шу, но не осмелился больше издать ни звука. Остальные и подавно не рискнули идти против воли Лу Чэнхуая.

Большинство из окружения Лу Чэнхуая были выходцами из известных семей города А. Они смогли приблизиться к нему лишь потому, что поступили в университет А, но по происхождению все они уступали даже желтоволосому.

Что уж говорить о такой махине, как семья Лу? Перед лицом наследника клана Лу они обычно не смели и пикнуть, а уж сейчас — тем более.

К тому же сам Лу Чэнхуай внушал ужас. Они были наслышаны о том, как он расправлялся с теми, кто имел неосторожность его оскорбить, и прекрасно понимали: Лу Чэнхуай вовсе не избалованный мажор, каким его можно было принять на первый взгляд.

— Се Шу, забей, спасибо тебе.

Увидев, что Лу Чэнхуай вступился за них, Бай Тинъянь вновь обрел надежду. Он машинально ухватился за запястье Се Шу и, когда тот обернулся, слегка покачал головой.

Но, встретившись с глазами Се Шу, Бай Тинъянь замер. Легкая злоба, затаившаяся в глубине глаз Се Шу, напугала его — он никогда раньше не видел его таким.

Почти всегда в глазах Бай Тинъяня Се Шу был немногословным, но покладистым парнем.

Однако, осознав, что Се Шу стал таким, защищая его, Бай Тинъянь почувствовал странное тепло. Он и представить не мог, что Се Шу заступится за него.

— Хозяин системы, тебе не следовало так поступать.

1001 помолчало, и холодный электронный голос прозвучал в голове Се Шу, возвращая его к реальности.

— Я знаю. Только в этот раз.

Се Шу понимал, что не должен был вести себя так, как не подобает персонажу второго плана, но та фраза, этот легкомысленный и омерзительный тон — все это действительно задело его за живое.

Се Шу редко поддавался сильным эмоциям, но бывают исключения. В первый раз это случилось, когда его самого пытались опоить, во второй — из-за Се Юнь.

В реальной жизни кто-то уже говорил ему подобные слова. Тогда Се Шу не стал тратить время на разговоры, а просто жестоко избил того человека.

Позже он жалел лишь о том, что не сделал его калекой. Даже ценой судебного процесса он хотел бы, чтобы тот человек всю жизнь жалел о сказанном.

Тогда здоровье Се Юнь было еще не таким слабым, она могла ходить в школу, а Се Шу, занятый учебой и заработком, не уделял ей достаточно внимания.

Он понял, что происходит что-то неладное, когда заметил пятна крови на одежде, которую Се Юнь сменила.

Тот день был днем, который Се Шу не хотел вспоминать. Когда он увидел следы на теле сестры, его рассудок в тот же миг превратился в пепел.

С бейсбольной битой в руках он нашел ту группу подонков в караоке-клубе. Если бы Се Юнь, догнав его, не зарыдала, умоляя остановиться, и не встала бы перед ними, Се Шу убил бы их.

<http://bllate.org/book/21792/2254416>